

На эту маленькую просьбу дочери Му Юаньфэй, конечно же, согласился. Однако сколько именно «столько», решать будет её мать. В прошлый раз, когда он принёс сладости, малышка подавилась и чуть не заболела. Тогда Цю Ло так его отругала, что он не знал, куда деваться.

— Это наш новый дом. Папа, выберите, какая комната вам нравится, мы сначала приведём её в порядок.

Подойдя к купленному ею небольшому дому, Му Сянь достала ключ, открыла замок и осторожно отворила дверь. Она огляделась на лица родных и, увидев на них радость, поняла, что сделала правильный выбор:

— Этот двор прекрасен. Смотри, здесь есть каменный стол и скамейки, мы можем всей семьёй сидеть здесь, любоваться цветами и пить чай.

Му Юаньфэй с удовлетворением кивнул. Размер двора ему тоже подходил — если бы он был больше, он бы чувствовал себя неуютно:

— Папа, давайте сначала занесём вещи. Нельзя же, чтобы мама стояла у входа с большим животом.

Му Сянь подняла большой мешок с одеждой и попросила отца, который был поглощён своими мыслями, поскорее освободить проход.

Услышав это, Му Юаньфэй быстро опомнился, взял с телеги мягкую подушку и положил её на каменную скамейку:

— Мама, посиди здесь немного, я быстро разберу вещи.

Цю Ло естественно приняла заботу мужа. Если Му Юаньфэй был свободен, он всегда помогал ей.

По сравнению с другими семьями в деревне, где жёны были почти что служанками, их семья была примером взаимопомощи.

Поэтому, несмотря на бедность, Цю Ло считала, что встретить Му Юаньфэя было большой удачей.

Возница тоже не стоял без дела, помогая семье переносить вещи.

Имущества было немного, и через несколько минут на телеге остались лишь два больших мешка.

Возница хотел помочь занести и их, но Му Сянь остановила его:

— Эти вещи для второго молодого господина, вы отнесёте их ему позже. Спасибо за помощь, вот вам немного на чай.

Получив несколько медяков, возница внимательно посмотрел на Му Сянь. Недаром второй молодой господин так высоко её ценит. Её манеры и поведение действительно отличались от деревенских девушек.

Когда дом был убран так, как нравилось её матери, Му Сянь взглянула на солнце. Сейчас идти на рыбный рынок было уже поздно, лучше подождать до утра:

— Папа, я пойду вскипячу воду, чтобы все могли помыться и смыть пыль.

Не дожидаясь ответа отца, Му Сянь направилась к кухне. Теперь это был их новый дом.

На следующее утро Му Сянь встала рано, чтобы набрать воды. В углу двора был колодец, что очень облегчало жизнь семьи.

Выйдя за ворота, она увидела отца, который занимался утренней зарядкой. Его движения были энергичными, и он выглядел полным сил:

— Папа, через некоторое время у меня будут дела, и я, возможно, не смогу учить тебя сложным блюдам. Сейчас я научу тебя нескольким закускам, и ты сможешь открыть маленький ларёк. Если дела пойдут хорошо, то в будущем мы сможем открыть большой ресторан.

Му Сянь, думая о подготовке приданого, решила ускорить процесс и обязательно отправиться в море.

Она не хотела, чтобы семья Чжан смотрела на неё свысока. Она выйдет замуж с достоинством.

Поэтому деньги и вещи нужно было подготовить как можно скорее.

Му Юаньфэй с удивлением посмотрел на Му Сянь:

— Ты куда-то собираешься? Разве дома не осталось дел?

Зная, что он спросит, Му Сянь уже подготовила ответ:

— Я собираюсь отправиться в море с учителем. Ты же знаешь, что то, чему я учусь, требует опыта. Сейчас дома дел не так много, и я решила уехать, чтобы вернуться к тому времени, когда мама родит третьего ребёнка.

Му Юаньфэй не сомневался в её словах:

— Хорошо, но будь осторожна и учись усердно. Говорят, твои учителя — очень способные люди, не растрать их доверие.

— Я поняла.

Му Сянь покорно ответила. В этот момент она готова была слушать всё, что говорил отец.

Когда Му Юаньфэй освоил несколько закусок, прошла неделя.

Вспоминая письмо, которое прислала Чжан Цин, Му Сянь всё больше хотела увидеть её снова.

К сожалению, она не знала, чем сейчас занята Чжан Цин. Они были так близко, но не могли встретиться.

С лёгкой грустью Му Сянь аккуратно спрятала письмо.

Она достала из шкафа заранее подготовленную одежду и, погладив её гладкую поверхность, улыбнулась. В этот раз в море она будет полагаться на неё.

Поскольку она уже обсудила всё с семьёй, Му Сянь, уходя, не стала с ними прощаться. Взяв

лёгкий узелок, она направилась к порту.

То, что она сказала Му Юаньфэю, не было полностью ложью. Второй мастер действительно собирался в море, чтобы показать ей мир.

Но, поднявшись на корабль, Му Сянь ещё не увидела мир, зато встретила того, кого так хотела увидеть:

— Как ты здесь оказалась?

Увидев Му Сянь, которая немного вытянулась, Чжан Цин загорелась, словно луч света, пробившийся сквозь глубины моря, и всё вокруг стало ярче:

— Я пришла с учителем. Ты же говорила, что занята? Ты... отправилась в море по делам?

Му Сянь тоже была полна радости, и узелок в её руках менял форму раз за разом:

— Ах, в какой каюте ты живёшь?

Чжан Цин невольно задала этот вопрос, но, увидев, как Му Сянь покраснела, почувствовала, что была слишком прямолинейна.

Му Сянь сжала кулак, прижав его к груди, чтобы сердце не билось так сильно, но её мысли были полностью заняты вопросом Чжан Цин. Что она имела в виду?

— Кашель... я не знаю, собираюсь спросить учителя.

Му Сянь старалась сохранять спокойствие, хотя внутри всё бурлило:

— О чём ты думаешь, рыбка? Я просто спросила, в какой ты каюте. Почему ты так покраснела?

Чжан Цин, видя её смущение, почувствовала лёгкое волнение и захотела подразнить её ещё:

— Нет, я не думала ни о чём. Я не краснела.

Му Сянь пыталась убедить себя, что лицо не горит, но жар на щеках говорил об обратном.

Она действительно не думала ни о чём, просто... это было неконтролируемо, и её разум больше не слушался.

Чжан Цин взглянула в сторону за спиной Му Сянь, затем с улыбкой подошла к ней:

— То, что ты сказала, правда?

Му Сянь чувствовала себя как маленькая рыбка, загипнотизированная морской сиреной, и не могла пошевелиться.

Аромат Чжан Цин, свежий и лёгкий, выделялся среди морского запаха на корабле, и он был невероятно притягательным.

Му Сянь слегка задышала, чувствуя этот аромат, и её глаза стали влажными, словно янтарь, омытый водой, отражая мягкий свет.

Чжан Цин слегка потемнела глазами и протянула руку к Му Сянь.

Они стояли так близко, что Му Сянь казалось, будто она почти обнимает Чжан Цин.

И когда та протянула руку, расстояние между ними сократилось ещё больше. Если бы Му Сянь встала на цыпочки, она могла бы коснуться тех губ, которые источали лёгкий аромат.

Мягких, нежных, способных заставить потерять себя.

Глядя на слегка затуманенные глаза Му Сянь, Чжан Цин улыбнулась ещё ярче. Родинка в уголке глаза добавляла её красоте ещё больше очарования.

— Скрип —

Звук открывающейся двери каюты вывел Му Сянь из этого очаровательного состояния. Увидев, что Чжан Цин просто хотела войти, а она стояла как вкопанная, Му Сянь покраснела так, что казалось, кровь вот-вот выступит на лице:

— Э-э... я пойду к учителю.

Не смея больше смотреть в глаза Чжан Цин, боясь увидеть насмешку, Му Сянь хотела бы провалиться сквозь палубу:

— Ты ещё не ответила на мой вопрос.

Видя, что Му Сянь пытается ускользнуть, Чжан Цин схватила её за руку и втянула в каюту, прижав к двери.

Подождите, будет продолжение...

<http://bllate.org/book/16373/1481089>